

АЛЕКСАНДР НАМГАЛАДЗЕ

**Записки рыбакова-любителя.
Часть 7. Путинские времена.
Том 7.2. Второй срок**

Александр Намгаладзе
Записки рыба-loва-любителя.
Часть 7. Путинские времена.
Том 7.2. Второй срок

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23101040

ISBN 9785448380310

Аннотация

Книга продолжает серию интернет- и книжных изданий автора «Записки рыба-loва-любителя» и является вторым томом части 7 «Путинские времена». События в этом томе относятся к 2004—2007 годам. Автор в эти годы занимал должности проректора МГТУ по научной работе и заведующего кафедрой физики. Авторское фото на обложке: Сёмга преодолевает пороги на Западной Лице. 29 июня 2006 г. (к главе 734).

Содержание

2004 г.	5
711. Январь. Хакамада обвиняет Путина в государственном преступлении	5
712. Февраль. В Москве опять десятки жертв. Пудовкин умер на работе	13
713. Март. Общение со студентами в Пресс- клубе МГТУ «Журналист»	16
714. Апрель. Расстаньтесь с людьми, которых вы изменить не можете и не желаете их принимать такими, какие они есть	25
715. Май. В редакции «Звезды» оставил главки «Записок». Тяжёлый телефонный разговор с Митей	40
716. Июнь. Пока Вы ловите рыбу, всё в мире идёт как надо	48
717. Июль. В очень редких случаях первая жена может быть помощницей в делах мужа	61
718. Июль. Париж, КОСПАР	66
Конец ознакомительного фрагмента.	83

**Записки рыболова-
любителя. Часть 7.
Путинские времена.
Том 7.2. Второй срок**

Александр Намгаладзе

© Александр Намгаладзе, 2017

ISBN 978-5-4483-8031-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

2004 г.

**МГТУ-ПГИ. Мурманск –
Констанц – Литцельштеттен –
Калининград – Владимир –
Петербург – Гран-Канариа – Плайя
дель Инглес – Лас Пальмас –
Апатиты – Сестрорецк – Шонгуй –
Кайзерслаутерн – Минск –
Париж – Тамбов – Тбилиси**

**711. Январь. Хакамада
обвиняет Путина
в государственном преступлении**

Я н в а р ь 2 0 0 4 г.

Письмо Мити от 7 января 2004 г.

Здравствуйте, дорогие мама и папа!

Завершилась череда новогодних праздников. У нас последний был вчера – Drei Könige. Мы приглашали на наше рожд-

дество Майкла, Мари и Андрея. Угощали их чечевичным супом (из красной чечевичцы, лука, чеснока и куриного бульона) и мясными шариками.

В этой же компании праздновали Новый Год у Майкла и Мари в Литцельштеттене. Мы приносили запечённую утку в апельсиновом соусе с миндалем и изюмом вдобавок к их салату и запечённым хлебцам. Встречали Новый Год четыре раза – по грузинскому, российскому, украинскому и местному временам. В 12 часов выходили на берег озера – на всем противоположном берегу от Меерсбурга до Уберлингена запускали фейерверки (равно как и в Литцельштеттене) – красивое зрелище.

На Новый Год немного подморозило и выпал снег, который сейчас почти растаял – температура выше нуля. Вчера днём ходили гулять на берег озера (солнце почти пробилось через обычный для этого времени туман), которое обмелело как никогда (самый низкий уровень, по крайней мере, на нашей памяти). А в понедельник ходили в кино на французский фильм «L'Auberge Espanole» о мультинациональной студенческой жизни в Барселоне, напомнивший нам о нашей жизни в общежитии в 1998 году.

Сегодня начался новый Vertiefungskurs, на котором я и мои дипломники курируют двух студентов. Так что наступает пора интенсивной работы. У Лены пора очень интенсивной подготовки к двум очень сложным и ответственным экзаменам – Controlling (финансовое управле-

ние фирмы) и тройной экзамен – International management/ Strategic planing/International economics. То есть дел у нас полным-полно.

Сегодня же разговаривал по телефону с Бернардом Брюне. В Майнце он занял второе место на конкурсе на профессорскую позицию, и, скорее всего, победитель от этого места не откажется. Во Франкфурте он прошел в финальную тройку кандидатов, но финальный этап конкурса продлится до лета. Так что до конца года следует рассчитывать на мое пребывание в Кайзерслаутерне. Сначала я хотел бы снять комнату в общежитии или Guesthause, которые там подешевле, чем в Констанце.

...Так что пока остается выжидать и потихоньку искать работу, географически в районе Франкфурта. Если у Брюне будет ясная (хотя бы формально) возможность хабилизироваться (то есть аналог нашей докторской), то в этом году можно попробовать изменить статус пребывания в Германии на такой, который даёт право подавать на немецкое гражданство. Это о наших перспективах на этот год.

Вот такие наши новости. Целуем.

Митя, Лена.

14 января 2004 г., Мурманск

Вот чудо – у нас дома ёлка зацвела! Я её принёс под Новый год, купил на улице, и мы поставили ёлку в ведро с водой. Ёл-

ка метра полтора высотой, стройная. Обычно мы обходимся сосновыми ветками, которые ставим в кувшине на стол швейной машины, а тут целую ёлку пришлось взять – некогда было уже за ветками в лес бегать.

Я думал поначалу ёлку укоротить, если она Сашуле большой покажется, но мы пожалели красавицу и оставили, как есть. Сашуля её украсила тремя ёлочными игрушками, гирляндочками, бумажными ленточками и пятью Дедами Морозами разных видов – всё, что нашлось в доме.

И вот, через две недели, на концах ёлкиных лапок появились жёлтые кисточки с зародышами шишек внутри, как бы дополнительные украшения. Очень симпатично!

«Хакамада обвиняет Путина в государственном преступлении» (Газета.Ру; Грани.Ру – 14.01.04)

Молодец, Ирина! Вот это уже поступок!

Вот только не дадут тебе зарегистрироваться кандидатом в Президенты. А то и грохнут ещё.

Письмо Сашули Мите от 26 января 2004 г.

Здравствуйте, дорогие дети!

Сегодня, выйдя на работу, смогла прочесть твое, сынуля, письмо от 8 января. Положение ваше, конечно, сложное, но не бесперспективное. Какие-то возможности всё же просматриваются. За год многое может измениться. Так что будем надеяться на лучшее.

Моя поездка Москва-Владимир-Петебург отличилась большим количеством встреч с родственниками и знакомыми. Из-за малости времени в некоторых случаях пришлось ограничиться только телефонными звонками.

Во Владимире ни с Ириной и Алёшей, ни потом без них никуда сходить не удалось, потому что в программе культурных мероприятий были одни новогодние утренники. Алёша по приезде два раза пообщался с дружкой, заведённым ещё в прошлое свое пребывание во Владимире. Но потом дружок был родителями наказан за то, что они с Алёшей во время не пришли с прогулки, хотя Алёше даны были часы, так что Алёша лишился общества дружка. С нами он гулять не хотел, а мы с Иринкой один раз всё же прогулялись по вечернему новогодне украшенному городу. Для развлечения Алёши два вечера сыграли с ним по партии в картёжную игру «Реми», к которой пристрастили его дядя Гена с тётей Майей. Меня они за один проведенный у них вечер тоже обучили этой игре.

С Иринкой съездили на кладбище. Был будний день, на кладбище ни души, на остановке тоже, и одной мне было бы, наверное, не по себе. А я вообще-то одна собиралась поехать, если бы с Иринкой не получилось съездить...

К июню, сынуля, надо решать, как поступать с квартирой: продавать ли её или повременить и пока сдавать её, ну и проделывать соответствующие тому или этому шагу. Мое решение – отдать свою долю этой квартиры тебе –

не изменилось, так что думай, что бы ты хотел, какие варианты тебя более устраивают. Ну, конечно с Вовой тоже нужно обговаривать этот вопрос, но думаю, что он вообще-то будет согласен на любой вариант... Вот такие дела.

В Питере я остановилась у Грады, съездила с ночевкой к Августине, от неё к тете Тамаре (тоже с ночевкой), потом встретилась с Вовой у него в лаборатории и на последнюю ночь вернулась к Граде. Днём (солнечным и морозным, первым после пасмурных и сыроватых дней) мы с Градой чудесно прогулялись по лесу вдоль замерзшего озера, а в 16:00 пошли на маршрутку, идущую к метро «Ладожская» и, соответственно, к новому Ладожскому вокзалу, с которого теперь отправляются поезда в Мурманск. У меня было достаточно времени, чтобы рассмотреть его. Современный, просторный. Понравился. По Петербургу прогулялась только, когда шла от метро «Гостиный двор» до Вовиного института, а потом вместе с Вовой тем же маршрутом, но уже в обратном направлении и по вечернему городу.

Дома у нас ещё стоит ёлка, и она выпустила из почек молоденькие светлозеленые лапки. Так жалко её! Ведь всё равно ей предстоит погибнуть. Всё же это варварство – рубить молоденькие деревца к Новому Году. До сих пор мы всегда ставили веточки, а тут папа случайно купил последнюю оставшуюся на елочном базаре, а веток не было.

До свидания, дети. Мы с папой обнимаем вас и целуем.

Мама.

Письмо Сашули Мите от 27 января 2004 г.

Дорогой сынуля!

В продолжение темы относительно бабулиной квартиры хочу высказать некоторые соображения.

1) Есть ли у тебя какие-либо резоны, чтобы иметь жильё во Владимире? Ну, например, близость Владимира к Москве и какие-то варианты, связанные с Москвой. Если же Владимир ничем не привлекает, то сохранять там квартиру и сдавать ее, не имея там никого, кто бы присматривал, тяжеловато. Хотя этот вариант и возможен на какой-то срок, например, чтобы поднакопить дополнительные деньги на покупку квартиры в другом желаемом месте (там же Калининграде), или еще ради чего-то.

2) С другой стороны, если думать о жильё в Калининграде, то можно предлагать и другой вариант. Бабулину квартиру продавать и покупать в Калининграде однокомнатную (в Калининграде квартиры всё же дороже). При этом с Вовой договориться, что его долю вернёт через какое-то время (или, может, сможем какую-то часть отдать сразу, а остальное потом). Квартиру покупать на мое имя, а я на тебя оформляю дарение. Ты прописываешься в этой квартире. Квартиру сдавать, чтобы оплачивать её содержание и иметь доход (прежде всего, чтобы Вове отдать его долю).

3) Просто продать квартиру и держать деньги – невыгодно. Поэтому и нужно вкладывать хоть и в однокомнатную.

Бродили в моей голове ещё какие-то варианты, но пока останавлиюсь на этом.

Целую тебя, сынуля. Мама.

В дополнение к этому письму папино предложение, которое высказывалось и прежде, а вчера, прочитав мои варианты, он снова его повторил: моя доля бабулиной квартиры + наши накопления + деньги от продажи тайм-шера + что-то от Гришиной квартиры (по-моему, это ноль) и купить квартиру в Сестрорецке на троих (папа, ты и я).

712. Февраль. В Москве опять десятки жертв. Пудовкин умер на работе

Ф е в р а л ь 2 0 0 4 г.

Письмо Мити от 1 февраля 2004 г.

Здравствуйте, дорогие мама и папа!

Мама, сначала ответ на твои письма.

Если ты хочешь отдать твою долю квартиры мне, то позволь мне самому решать, как с этими деньгами поступить. О твоих вариантах скажу следующее. Сохранять квартиру во Владимире, действительно, имеет мало смысла. Калининградский вариант в предложенном виде мало приемлем. Просто деньги у меня лежать не будут. В ближайишие полгода нам предстоит жить на два дома, денег будет катастрофически не хватать.

Мы еще в прошлом году прикидывали, какую сумму нужно иметь, чтобы решиться здесь на ребенка. Получается 30000—50000 евро. И время (биологическое) от нас бежит.

А вообще-то сейчас не стоит вдаваться в думы тяжкие по поводу квартиры; до июня, как я понимаю, ситуация все равно не изменится...

3 февраля 2004 г., Мурманск

Не очень вежливое, мягко говоря, письмо прислал нам сынуля. Сашуля очень расстроилась. У неё и во Владимире с Иринкой был неприятный разговор в тамбовском духе, теперь вот сын недоволен... Не угодишь им. Нечего и стараться.

А у ёлки нашей жёлтые кисточки превратились в веточки, длиной сантиметра по три, с мягкими, сначала жёлтыми, а потом светло-зелёными иголками.

16 февраля 2004 г., Мурманск

Хакамаду к президентским выборам допустили. И даже Рыбкина. Но с этим устроили непонятное шоу: пропал, объявился в Киеве, вернулся не вполне вменяемым, улетел в Лондон, но и оттуда толком ничего объяснить не смог. Заманили якобы на встречу с Масхадовым, а потом он отключился и ничего не помнит, зато, когда прочухался, ему показали «отвратительный видеофильм» с его участием...

Тем временем в Москве – взрыв в метро, очередная истерия античеченская и вообще против всех чёрных, только девять дней отметили – крыша аквапарка рухнула, опять десятки жертв.

Вчера Женя Тимофеев позвонил. Из Калининграда, от Лиды Нацвалян. Он, оказывается, от своей Натальи ушёл, и ему Калининград, видите ли, понравился. Хочет в КМИО (то бишь, Западное Отделение) ИЗМИРАН устроиться. И меня просит за него ходатайствовать в ИЗМИРАНе. Там (в КМИО) только его и не хватало.

А Митя с Леной отправились на Гран Канария отдыхать.

Мы же с Сашулей вчера на лыжах катались, за кормушки «до сосны», и обратно против ветра шли, в метель. Умаялись. Сашуля темп держала, чтобы не замёрзнуть (имея куртку в рюкзаке), и меня совершенно утомила, уже с утра уставшего от разгребания снега перед гаражом.

21 февраля 2004 г., Мурманск

Сегодня в Петербурге хоронят Михаила Ивановича Пудовкина. Он умер на работе, на 71-м году жизни, ненадолго пережив Свет Санну.

713. Март. Общение со студентами в Пресс-клубе МГТУ «Журналист»

М а р т 2 0 0 4 г.

15 марта 2004 г., Мурманск

Вчера народ выбрал себе Путина на второй срок, а мы с Сашулей на выборы не ходили – как в былые советские времена!

«За Хакамаду или не ходить?» – обсуждался вопрос в «Газете.Ру». Сашуля хотела поддержать Хакамаду, но согласилась со мной, что нечего в порнопредставлении участвовать, и мы пошли кататься на лыжах, благо светило солнышко, и погода опять заминусила после продолжительной оттепели.

Катание, однако, доставило нам мало удовольствия. Обледенелые, с рытвинами спуски реально угрожали покалечить нас, и мы ещё хорошо отделались, завалившись несколько раз: я небольшим растяжением в лодыжке, а Сашуля ушибом руки.

А накануне открылся чемпионат России по футболу, и «Зенит» в домашнем стартовом матче против «Ротора» умудрился в первом тайме пропустить два мяча от Есипова, а во втором забить три (Быстров, вышедший на замену, Мареш и Кержаков). Быстров был признан лучшим игроком матча и получил 7.0 от «Спорт-Экспресса».

И ещё событие: я начал наконец-то давно задуманное составление собственного русско-французско-итало-испано-англо-немецкого словаря.

20 марта 2004 г., Мурманск

Вчера более четырёх часов общался со студентами в Пресс-клубе МГТУ «Журналист». Встречу организовала Анна Ивановна Куликова, редактор газеты «Университетский курьер», моя подопечная теперь, моего примерно возраста, очень по-журналистски настырная, переполненная ощущением важности своей работы, от этого слегка бесцеремонная и утомительная. Ребятки у неё в Пресс-клубе довольно симпатичные, мой Илья Артамонов со своей девушкой Лидой среди них оказался, Коля Порцель, тоже программист и физикой интересующийся...

Меня попросили сначала рассказать о себе – когда и где родился, учился, защитился, короче, как дошёл до своего сегодняшнего проректорского состояния, а потом задавали вопросы. Обо всём —

доволен ли я, как жизнь прожил,
не хотел бы изменить что-либо в прошлом,
считаю ли я себя профессионалом, если да, то с каких пор,
как отношусь к пародиям на себя,
как сумел так неплохо сохраниться и выглядеть лет на десять моложе своих шестидесяти,
откуда у меня любовь к природе и сила воли взялась,
как я всё успеваю,

каким мне видится нынешнее молодое поколение,
за кого голосовал на выборах,
нужна ли нашему народу демократия или ему нужен царь-
батюшка,
как к Путину отношусь,
что читаю,
кто любимые писатели,
как отношусь к Распутину, Белову, Астафьеву, Шукшину,
почему говорят, что патриотизм – последнее прибежище
негодяя,
за что Пушкина люблю, его ведь в школе преподают,
знаком ли с произведениями Блаватской,
считаю ли Иисуса Христа исторической личностью,
верю ли в Бога, что пробудило во мне интерес к Библии,
что такое душа,
что такое информация,
что такое энергетика,
в чём смысл жизни,
как поднять студенческую науку в университете,
как я отношусь к существующему порядку проведения
студенческих научных конференций в МГТУ,
как его изменить,
как я отношусь к смертной казни,
к «мягким» способам воздействия на людей,
согласен ли я, что наступает время гуманитаризации на-
уки

и т.д., и т. п.

И я отвечал, что жизнью в целом доволен, хотя временами – нет.

В прошлом изменить ничего не хотел бы, потому что никогда не хотел и не хочу невозможного.

Профессионалом считаю себя с поездки в Иркутск в 1972-м году, когда меня выбрали в бюро рабочей группы по моделированию ионосферы на Всесоюзной конференции по распространению радиоволн.

Чувство юмора у меня есть, и соответственно я отношусь к пародиям на себя.

Выгляжу моложе своих лет, возможно, потому, что бегаю и делаю зарядку, катаюсь на лыжах, давно уже бросил курить. А к такому образу жизни меня вынудили наследственная склонность к гипертонии и мои позвоночные страдания.

Любовь к природе у меня появилась из детских общений с ней в Сестрорецке и Песочной.

Силу воли начал развивать в себе сознательно в классе девятом, это качество вырабатывается, как и многие другие, упорными тренировками. «Хочу – могу – добьюсь!».

Успеваю много сделать, потому что очень ценю время и стараюсь не тратить его на всякую ерунду, детективы там или телевизор. Лучше язык какой-нибудь на досуге поучить.

Нынешнее молодое поколение от нашего, конечно, отличается большей отвязанностью, раскованностью, информированностью, но в целом оно не лучше и не хуже нашего или

любого другого, не умнее и не глупее, не добрее и не злее, как мне кажется. Поколения, как и народы, не могут быть в целом плохими или хорошими. Умные и дураки, добрые и злые есть во всех поколениях. Хотя есть у меня ощущение, что российский народ в целом всё же дичает в последние годы, и стар и млад. Равнодушное отношение к Чеченской войне в этом смысле показательно.

За кого голосовал на выборах? А как ты думаешь? – спросил я Илью. Тот ответил вопросом, как я в целом ситуацию в России оцениваю? Я ответил, что как очень тревожную, похожую на ситуацию в Германии в начале тридцатых годов.

И что народу российскому демократия нужна, как и всякому другому народу, стремящемуся стать цивилизованным. Без демократии ничего путного у него не получится.

К Путину отношусь отрицательно. Одного его «в сортире замочим» достаточно. Тоже мне юрист по образованию!

Читаю сейчас Татьяну Толстую, но вообще-то читаю художественную литературу в последние годы мало. «Чукча – не читатель, чукча – писатель». Прессу, конечно, читаю: выписываю «Московские новости», покупаю «АиФ», в интернете регулярно просматриваю «Грани.Ру», «Газету.Ру» и «Спорт-Экспресс».

Любимые писатели – Пушкин, Достоевский, Булгаков.

Распутин нравился вплоть до его «Прощания с Матёрой» включительно, Шукшина и по сей день люблю, современных писателей не жалею.

Пушкина люблю за интеллект. В школе, конечно, ко многим хорошим вещам отбить охоту могут, но Пушкин-то в этом не виноват.

Блаватскую читать нет никакого желания.

Патриотизм, действительно, последнее прибежище негодяя, ибо эту «добродетель» ничего не стоит занять – начни просто кричать, что ты патриот, бей жидов, спасай Россию...

Иисуса Христа, конечно, считаю исторической личностью.

В Бога, конечно, верю, как в первопричину всего сущего. Но религиозные конфессии – дело людское, а людям свойственно ошибаться. Христианство мне очень нравится, и Иисуса я воспринимаю как сына Божия, его посланника, открывшего людям Истину более высокую, чем любая научная истина, но ведь и все мы – дети Божьи!

Интерес к Библии во мне пробудил мой друг студенческих времён, геофизик, ушедший из аспирантуры в Духовную Академию.

Душа – это информация, которую мы оставляем о себе в окружающем мире. Информация – это набор сигналов. Сигнал – это изменение силового поля. Силовые поля – это то, из чего всё состоит. Любая частица – это просто центр силового поля, которое есть повсюду. Любой объект – это сумма составляющих его физических полей.

Энергетика... Начать надо с энергии, а она бывает разных видов, кинетическая, например, связанная со скоро-

стью, или потенциальная, связанная с силой; без формул о ней и говорить-то трудно. Можно сказать, например, что это то, без чего ничего не бывает. А энергетика – это набор разных энергий.

Смысл жизни в том, чтобы реализовать свои данные Богом возможности и получить от этого удовольствие.

Чтобы поднять студенческую науку, надо сначала поднять преподавательскую науку, а для этого занятия наукой надо материально стимулировать.

К существующему порядку проведения студенческих научных конференций в МГТУ я отношусь критически, а как его изменить, пока не знаю, думаю над этим.

К смертной казни отношусь отрицательно, к «мягким» способам воздействия на людей – положительно, как к предпочтительным, но и без «жестких» способов, бывает, невозможно обойтись.

Согласен, что гуманизация и гуманитаризация нужны современной науке, может быть, и больше, чем открытия в области естественных и технических наук.

И т.д., и т. п.

Письмо Сашули Мите от 22 марта 2004 г.

Здравствуй, сынуля!

Прости, что я снова затрагиваю тему вчерашнего разговора, надеюсь в последний раз.

Но, не понимая мотивов вашего упорного держания за ка-

лининградскую квартиру, я начинаю думать, что, может, я невнятно излагаю свою позицию, особенно в сумбуре вчерашнего разговора. Я ведь не настаиваю ни на одном своём предложенном варианте. Тратьте эти деньги за бабулину квартиру, как вы хотите. Единственное мое условие – ты отказываешься от своей доли в калининградской квартире. Я не хочу, чтобы вы с Иринкой делили эту квартиру.

Ведь вы же с Леной не бездомные. У Лены есть жилье в Тамбове. А у тебя – наш с папой дом всегда будет оставаться и твоим домом. У Ирины же с семьей только эта квартира. Квартира на Пугачева практически принадлежит Людмиле, хотя Ваня с Алёшей там и прописаны. Зинаида Ивановна свою долю и полученную ею долю Виктора Ивановича завещала Людмиле. И это её право. И Ваня, конечно, не собирается устраивать дележку квартиры со своей сестрой. Ещё там и Коля живет. Имеет ли он там долю, я не знаю, но это и не важно.

Вчера ты у папы допытывался, а любит ли он тебя. Ну и получил: «Конечно, нет». Этот сарказм в папином духе. Я только в шутку такой вопрос могу папе задать. Он всегда считал (и в наших с ним отношениях) подобные вопросы глупыми, потому что любовь не словами выражается, а характером самих отношений. Но, кажется, мы с папой и Лена (и, похоже, теперь и ты) по-разному оцениваем, как проявляется любовь в этих отношениях. Думаю, что ещё совсем недавно, тебе бы и в голову не пришло задавать та-

кой вопрос, потому что знал, что папа тебя любит.

И мы продолжаем любить и тебя, и Иринку, несмотря на все огорчения и размолвки и даже охлаждения. Жаль только, что горчинка теперь примешивается к любви. Хочу надеяться, что временная.

Целую тебя.

Твоя мама.

714. Апрель. Расстаньтесь с людьми, которых вы изменить не можете и не желаете их принимать такими, какие они есть

А п р е л ь 2 0 0 4 г.

2 апреля 2004 г., Мурманск

А Ходорковский покаялся. Совсем как Бухарин.

Говорит, правда, что не сам писал, а друзья-приятели, но со всем якобы в этом письме согласен.

8 апреля 2004 г., Мурманск

С 29 марта по 2 апреля весь МГТУ стоял на ушах: работала аттестационная комиссия по комплексной проверке вуза на предмет продления ему лицензии на следующие пять лет. Продлили, слава Богу.

И сразу вслед за этим пошли два мероприятия под моим командованием: очередные студенческая и преподавательская научно-технические конференции, причём последняя под громким названием Международная конференция «Наука и образование – 2004». Вчера целый день вёл пленарное заседание, на котором по ходу сделал свой доклад «Инновационные процессы в космической геофизике», модель нашу рекламировал.

А вот моя вступительная речь на открытии СНТК.

«Дорогие участники конференции!

Для многих из Вас это не первая СНТК, особенно для старшекурсников, а для меня первая, которая проходит под моим патронажем как проректора по научной работе.

Вы, наверное, слышали, что в МГТУ только что закончила работу комиссия по комплексной оценке состояния дел в нашем вузе, в том числе и по научной работе. Конечно, не обошлось без замечаний, но в целом динамика нашей научной деятельности за последние пять лет была признана положительной.

Я не буду сейчас рассказывать о показателях нашей науки по той простой причине, что завтра открывается Международная научно-техническая конференция «Наука и образование-2004», которая и даст полную картину состояния науки в МГТУ. Достаточно посмотреть программу этой конференции, чтобы увидеть, сколько у нас научных направлений. А вот картину нашей студенческой науки должна дать эта наша СНТК-2004.

Мне довелось уже слышать критику предыдущих СНТК, да и организации студенческой научной работы в целом, и я во многом с ней согласен. Тем не менее, правила и порядок проведения СНТК остались, в основном, прежними, и я надеюсь, что некоторые важные цели всё равно будут достигнуты, даже и при несовершенстве организации.

Какие это цели?

Главная – продвинуть общество к большему благосостоя-

нию.

Ибо наука – это двигатель прогресса.

Почему США такие богатые и сильные?

Потому что у них самая развитая наука, самое большое количество нобелевских лауреатов.

А где, в каких учреждениях процветает наука в США?

В университетах. И двигают науку там не только профессора и аспиранты, но и студенты – будущие аспиранты, доценты и профессора. В науке, как и в музыке, и в спорте, чем раньше ты начнёшь, тем больше у тебя шансов достичь успехов. А способен ты или нет достичь успехов в науке – невозможно узнать, не попробовав сделать хоть какие-то шаги.

Конечно, как в спорте нужен тренер, так и начинающему исследователю нужен научный руководитель. И как в спорте нужны соревнования, в музыке конкурсы, так и учёным нужны конференции, а главное назначение конференций – это дискуссии, обмен мнениями.

Ты провёл исследование, получил результат. Докажи теперь, что он а) верный и б) новый. Ибо результатом в науке считается новое достоверное знание. Докажи сначала хотя бы своим товарищам, коллегам, а потом и всей (мировой!) научной общественности. В этом и состоит задача научных конференций.

Конечно, получить настоящий научный результат очень непросто. Иногда то, что является новым знанием для тебя, уже известно другим. Получить новое (для всех новое,

а не только для тебя) знание невозможно, не освоив старое, уже известное. И это освоение уже известного является необходимым первым элементом всякого научного исследования. Этот этап называется обзорным, реферативным. Надо признать, что много студенческих научных работ так и остаётся на этом реферативном уровне, особенно это естественно для младших курсов. Тем ценнее всякие крупинки настоящей исследовательской работы, которые, я уверен, найдутся и засверкают и на этой нашей СНТК.

И ещё. Известно выражение: «Наука есть удовлетворение собственного любопытства за счёт государства». А любопытство и любознательность – это важнейшие человеческие качества. Эти качества выделили обезьян из всех животных и превратили их в человека. Эти качества двигают науку, а наука, как я уже сказал, двигает прогресс. Так что я желаю Вам всем чувства глубокого удовлетворения собственного любопытства на этой конференции. А чувство глубокого удовлетворения доставляет большое удовольствие, поверьте.

Успехов!»

Пресса меня оба эти дня атаковала – и газетная, и ТВ, и радио.

Зачем, мол, нужны такие конференции? Какая от них польза? – спрашивали.

Отвечал я примерно так:

– Наука занимается поисками истины. А истина рождает-

ся, в том числе, и в спорах, в дискуссиях, на таких вот конференциях. Ответить на вопрос – что есть истина, что есть новый достоверный научный результат – очень непросто. Процедура установления истины в науке – это многоступенчатый путь, включающий исследования, публикации результатов и их обсуждение, да не на одной, а на многих конференциях. Наша – один из этапов этого сложного пути.

А в прошедшие субботу и воскресенье мы с Сашулей ездили на машине кататься на лыжах ко второму КП, ибо наши окрестные трассы очень раскурочены оттепелями и морозами, а там, на марафонской трассе кататься вполне ещё можно, хотя днём в последние дни температура поднимается до плюс восьми-девяти градусов (а утром минус 1—3).

В воскресенье мы попали на прохождение второго (25-километрового) круга знаменитого мурманского марафона (50 км), которым завершался очередной Праздник Севера. Зрелище очень впечатляющее. Гонщики несутся как ласточки, шурша мощным коньковым ходом, костюмы яркие – сине-красно-бело-жёлтые, с номерами на спине и на груди, солнце слепит всюю, публика их энергично подбадривает, а ведь они уже четвёртый час бегут! И трасса-то не гладкая, а с подъёмами и спусками, весьма крутыми местами!

Но ещё более сильное впечатление производят далеко отставшие ветераны (бегут все вместе – мужчины и женщины, молодые и старые, 1300 участников, караван на несколь-

ко километров растянулся) – сосредоточенные, взмыленные, идущие – коньковым ходом! – уже по совсем раскисшей, тяжёлой трассе, но не сдающиеся, не сходят с дистанции. Вон бабуля явно за восемьдесят на бугор выкатила, а вон вообще старик однорукий, одной палкой только отталкивается! Какие люди! Дух захватывает от восхищения.

Ну, и мы в этом марафоне как бы поучаствовали, под ногами у спортсменов путались, километров пятнадцать прошли.

А «Зенит» -то даёт, чудеса вытворяет! В пяти первых матчах чемпионата России забил 13 голов и пропустил 11, по пять голов почти-что забивается в среднем в матчах с его участием! С «Ротором» дома первый тайм проиграл 0:2, но всё же вырвал победу – 3:2. С «Торпедо-Металлург» в Москве после первого тайма выигрывал 1:0, но упустил победу – 1:1. С «Сатурном» дома после первого тайма вёл 2:0, но упустил победу 2:2. С чемпионом – ЦСКА в Москве после первого тайма проигрывал 1:2, во втором пропустил ещё один гол – 1:3, но всё же выгрыз ничью на последней минуте – 3:3. С бронзовым призёром – «Рубином» дома после первого тайма вёл 3:1, во втором пропустил сначала один гол – 2:3, потом потерял из-за травмы одного защитника, из-за удаления – второго, забил гол в свои ворота – 3:3, и вырвал победу за три минуты до конца матча сумасшедшим ударом Кержакова под перекладину.

Из трёх вратарей два основных (Малафеев и Чонтофальски) травмированы, играет юный Сергей Иванов, заменить которого некем. В нападении же блистают Быстров, Аршавин, Кержаков и Спивак. Вот бы так весь сезон отыграли!

Митя уехал в Кайзерслаутерн на новое место работы. Не пишет. Обиделся. Все страдают – и мы с Сашулей, и Митя с Леной. Сашуля с Ириной Лену считают во всём виноватой, а мне её жалко, не меньше, чем Митю, но как их образумить?

Письмо Сашули внуку Алёше от 9 апреля 2004 г.

Здравствуй, дорогой наш внук Алеша!

Вот захотелось написать тебе письмо, поделиться впечатлениями о последних наших с дедом лыжных прогулках. Возможно, эти прогулки окажутся последними не только в данный момент, но и вообще в этом сезоне. Дневная плюсовая температура держится уже в течение целой недели, и снег тает с ужасной быстротой.

А последние наши прогулки (3 и 4 апреля) замечательны тем, что 4-го был заключительный день юбилейного 70-го спортивного Праздника Севера, и проводились грандиозные марафонские лыжные гонки с участием не только профессиональных гонщиков, но и любителей. Участвовало почти 1500 человек: и мужчины, и женщины, и юные, и совсем пожилые (конечно, зачёты проводились по разным группам). Мы встретили на трассе нескольких стариков и старушек,

наверное, под 80 лет, а одного мужчину без левой руки (ампутирована почти до плеча). Вот какие гиганты силы воли, упорства и спортивного долголетия! Ведь марафонская дистанция 50 км! Мы с дедом посчитали, что при нашей с ним средней скорости 8км/час нам её удастся преодолеть только за 6 часов. Уж очень долго! Мы с дедом ограничиваемся пробежкой на примерно 16 км. А по трассе идти очень хорошо: она широкая (~ 5 м) и хорошо укатанная. По краю проложена лыжня, но из-за условий скольжения лучше было идти коньковым ходом, а не классическим по лыжне.

До марафонской трассы мы теперь с дедом едем по шоссе на машине, поскольку наша обычная, ведущая к марафонке лыжня ужасно стала кочковатой после предыдущей оттепели. В последний раз машину еле удалось на стоянке приоткрыть – так много приехало людей. И посмотреть, и поката́ться. Как раз недалеко от стоянки, на небольшом озерце, на 20-ом км марафонки были установлены столы с кофе. И когда мы, приехав, подошли на лыжах туда, как раз готовились встречать лидеров гонки, заканчивающих второй 25-километровый круг. И вот они появились из леса, спускаясь с горки на озерцо. Красивейшее зрелище! Высокие, стройные парни в ярких облегающих костюмах, идущие коньковым ходом – они летели как ласточки или стрижи. Во всяком случае, у меня именно такое ощущение. Они промчались мимо столов, только некоторые хватали на ходу стаканчики с кофе (а может чаем или водой?), глотали на ходу и от-

брасывали стаканчики.

Сначала мы по марафонке не пошли, чтобы не попасть в голову гонки, а потом выходили на нее: то идя по ходу гонки, то навстречу ей. Непрофессионалы, конечно, не производили впечатления летящих птиц. Некоторые «пыхтели» из последних сил. Были на трассе и люди из групп поддержки, которые подбадривали участников. Было интересно, как они, пристраиваясь к идущим своим подопечным товарищам, говорили: «Уже всё. Мы уже почти дома».

А вечером, на центральной площади Пяти Углов было закрытие праздника, и был фейерверк, который очень хорошо смотреть из бокового окна нашей большой комнаты. Но 4 апреля в 21:00 уже светло и фейерверк не так впечатляет, и был он победнее, чем на открытии праздника. А тогда (почти месяц назад) он был просто шикарный. Я еще никогда не видела такого разнообразия форм и сочетаний и такого количества залпов. И все это на фоне черного неба.

На этой неделе наш дед был «телезвездой». Его показывали несколько раз в информационных программах на наших местных каналах, а также он давал интервью по радио. Все это в связи с проведением в Университете студенческой научно-технической конференции, которую дед, как проректор по науке, и открывал и делал большой доклад. Смотрелся дед хорошо. Но сам он, увидев себя со стороны, сказал: «Какой же я стал страшный». Не страшный, а просто уже немолодой.

Вот так мы живем. Напиши нам, пожалуйста, о своих делах и развлечениях.

Передавай от нас с дедом привет маме с папой и Мише. Обнимаем и целуем тебя.

Бабуля.

11 апреля 2004 г. (Пасха), Мурманск

Вчера я чуть было не предпринял первую попытку зимней ловли рыбы в Мурманске, точнее, в его окрестностях! Попытка, однако, ограничилась тем, что я походил в нескольких местах у лунок, но только что приобретённые снасти так и не вынимал из рюкзака даже. Не соблазнился тем, как идёт процесс у тех, кто свои снасти в лунки опустил.

Сначала я поехал по противоположному, левому берегу Кольского залива на север, в сторону Полярного, где на озере Сирвис-ярв (недалеко от Белокаменки) проходили областные соревнования по ловле рыбы зимними удочками. Приехал уже к концу соревнований, так как с утра пришлось заезжать в рыболовный магазин за снастями и червями. От автостоянки меня подбросили к лункам на снегоходе. Организация соревнований – блеск! Я там пофотографировал обстановку. А вот уловы... – срамотища! Ничего приличного.

Остаться я там не стал и перекинулся по тому же берегу на шестьдесят километров южнее, доехал до турбазы МГТУ на 29-м километре Верхне-Тулумского шоссе, где вышел на лёд Туломы, но рыбаков поблизости не обнаружил. Зато

они были в районе между 25-м и 21-м километрами, там я и посмотрел, что ловят на Туломе. Оказалось, в основном, корюшку. Видел маленького налиимчика. Говорят, сижки попадаются. Но интенсивность клёва не сподвигла меня остаться и тут.

Хотел я сегодня поехать в разведку с утра на Серебрянку, проведать большое озеро между 50-м и 60-м километрами, но погода испортилась ещё вчера к вечеру: идёт мокрый снег и валит до сих пор. Так что поехал я вместо рыбалки на работу, где сижу в одиночестве у компьютера и набираю этот текст.

Митя не звонит и не пишет. Ирина вчера звонила, у них всё в порядке. Тётя Тамара наседает, чтобы я скорее приезжал и заплатил адвокату за судебную тяжбу по разделу дачи и участка с соседями.

Письмо Сашули Мите от 23 апреля 2004 г.

Здравствуй, дорогой сынуля!

С понедельника всё собираюсь написать тебе письмо, но не получается – не могу сосредоточиться, собраться с мыслями. Мне кажется, что тебе плохо, что ты в растерянности. Твой не совсем логичный вопрос о наличии возможных покупателей тамбовской квартиры в Мурманске показывает, что ты, по-видимому, совсем не знаешь, что и делать. Ведь вроде бы наличие второй квартиры было как раз решением проблем с обеспечением Лениной мамы.

И вдруг ее продажа? Или это Ленин «пробный шар», чтобы нам что-то показать? И почему, Митя, нынешнее ваше положение расценивается как почти катастрофическое? Ведь в прошлом году, когда Лена была на 6-месячной практике, вы так же жили на два дома и ситуация не казалась вам ужасной. Переезд конечно дорог, но вы к нему вроде бы морально готовились. И с ним ведь не стоит торопиться, пока не прояснится ситуация с твоим новым профессором.

Вопрос о костюме для представительства сложной проблемой не кажется. Это, скорее, ещё один повод, чтобы упрекнуть тебя в неспособности обеспечить семью. Те иностранцы, с которыми нам приходилось общаться и здесь, и за границей, были в одежде очень скромны. И Аля Осепян, которая постоянно ездит в Швецию и подолгу там живет, говорит об их непритязательности в одежде. Правда, это всё люди науки, т.е. вполне определенного круга. Возможно, что Лена возвращается совсем в других кругах – буржуазных – где одежду носят только фирменную. И уровень жизни в этих кругах соответствующий. И что же теперь? Постоянные муки отсутствия возможностей для такой жизни? Ведь ты-то не бизнесмен, а учёный. И на ближайшие годы (научная карьера быстро не делается) твой статус, а, значит, и доход вполне определённые. И на такие доходы, наверное, живут и другие молодые научные сотрудники, если не имеют богатых родителей и семейного бизнеса, как например, Маркус, но таких, наверное, и не много. А как же

живет эта основная масса – не богатых?

Я понимаю, сынуля, что тебе очень тяжело. Уже почти два года ваши выяснения отношений вращаются вокруг одних и тех же вопросов. Лене хочется, чтобы ты был совсем другим, чем ты есть. Человек, конечно, может меняться, чему-то обучаться, становиться другим. Но в каких-то, генетически заложенных особенностях характера он не может измениться. И, если его в этом переделывают, то это может иметь плохие последствия. Есть такое изречение: если вы не можете изменить обстоятельства, то измените свое к ним отношение. Но уж, если и отношение изменить не можете, то ...? Тогда, наверное, расстаньтесь с этими обстоятельствами, с этими людьми, которых вы изменить не можете и не желаете их принимать такими, какие они есть.

Своим письмом, сынуля, я хотела бы как-то оказать тебе поддержку. Но, может быть, это опять моя очередная неудачная попытка. Прости, дорогой.

Обнимаю и целую тебя. Мама.

Письмо Мити от 25 апреля 2004 г.

Мама, твоё письмо огорчило и возмутило меня. В нём не слышно ни нотки в поддержку нашей семьи, наших отношений. Наоборот, в нём я вижу в очередной раз побуждение к его разрыву. Ты опять обращаешься сепаратно ко мне одному, и Лену упоминаешь только в негативном контексте.

И очень несправедливо, очередной удар ножом в спину. Кто как не Лена уже шестой год вкладывает в наши отношения всю свою силу и энергию. У нас бывают трудности и разногласия, но это происходит в каждой семье, и мы успешно их преодолевали. С вашей стороны же в этих случаях только поощрение развода, вместо того, чтобы оказать моральную поддержку нашей семье, попытаться понять нас, прислушаться к нам. Если ты, мама, думаешь, что это способствует налаживанию отношений с вами, то это глубокое заблуждение. Наоборот, твое письмо еще больше отдаляет меня от вас.

В последнем письме высказывается ничем не обоснованное мнение, что Лена «зажралась». Совершенный абсурд. Лена отказывает себе везде и во всем. Её немногие вещи в шкафу куплены на блошином рынке, в «second hand» или привезены из России, последние джинсы она покупала три года назад. Для меня же она ни на что не скупится. Костюм для интервью – это единственная необходимая вещь, очень важная при поступлении на работу – такие уж здесь правила, никакие буржуазные круги тут ни при чём. Сейчас же, когда мы оказались без денег, только Лена, работая в трех местах, убирая квартиры, финансово нас обеспечивает. А к переезду надо готовиться не только морально, но и материально, при отсутствии водительских прав у нас нанять фирму по перевозке обойдётся в несколько тысяч.

А ели бы даже у Лены эти костюмы были, то не дело рассуждать о них. Лена сама зарабатывает на свою одежду.

И сколько можно при первом разногласии во всём обвинять Лену? Чем она это заслужила? Ей приходилось и приходится очень нелегко, она потеряла любимого отца, ей нужно заботиться о маме, она поддерживает и заботиться о нас, работает и учится, не покладая рук. Разве это не заслуживает хотя бы уважения? И если не хватает информации о том, что происходит в нашей семье, то не лучше ли воздержаться от совершенно неуместных комментариев?

Лена для меня самый дорогой и любимый человек, и я не позволю копать под нас. Пора научиться уважать выбор своего сына.

*Если не хватает желания, сил и пр. в поддержку наших отношений, то прошу не вмешиваться в них. Мы справимся с нашими проблемами, и если не можете помочь, то хотя бы не мешайте. А просить прощения надо прежде всего у Лены.
Митя.*

715. Май. В редакции «Звезды» оставил главки «Записок». Тяжёлый телефонный разговор с Митей

М а й 2 0 0 4 г.

4 мая 2004 г., Мурманск

С 19 по 28 апреля я был в командировке в Питере и Калининграде. Получил кандидатский диплом Олега Мартыненко в Учёном Совете С-ПбГУ (так коряво называется теперь наша с ним «альма матер»), встречался с проректором С-ПбГУ по научной работе Владимиром Николаевичем Трояном, он же зав нашей кафедры физики Земли, беседовал с ним по вопросам финансирования науки в их заведении, организации управления университетом в целом (я же – председатель комиссии по оптимизации управления МГТУ), работы диссертационного совета, который возглавлял Михаил Иванович Пудовкин, а теперь будет Семёнов, и т.д., и т.п.

По аналогичным вопросам общался с Сашкой Шабровым у него в Медицинской Академии имени Мечникова, а в Калининграде – с проректорами КГТУ (бывший КТИ) по научной (Брюхановым) и учебной (Шутовым) работе (эту встречу мне Вася Слежкин (!) организовал, от него я, кстати, узнал, что Коля Бобарыкин докторскую (!) в КГТУ стряпает), с проректором по научной работе Калининградского По-

граничного Института ФСБ (где Кореньков с Ваней преподают) Крюковым, с деканом физфака КГУ Лёшей Ивановым (по телефону), в обсерватории на семинаре выступил с последними нашими результатами (без какой-либо критики в этот раз со стороны ученичков моих бывших), с Шагимуратовым план проекта на грант ИНТАС обсуждал.

С тётей Тamarой в Сестрорецке к адвокату ходили по поводу раздела её дачи и участка с соседкой, которой принадлежит одна треть участка и дома, а занимает она больше половины, деньги ей оставил на размежевание через Бюро судебной экспертизы, брёвна с тётей Тamarой пилили у неё на даче, редактировал тёте Тамаре её воспоминания о работе на заводе в эвакуации в Новосибирске (и вообще о жизни там в это время) для книги, которую хотят издать ветераны завода. Новостью для меня оказалось (или забыл?), что тёти Тамарин отец взял её мать в жёны с пятью детьми (один в животе ещё был) – Лёня, Миша, Лида, Зоя, Валя – после гибели её мужа на субботнике от взрыва снаряда или мины, а потом у них ещё Тамара и Виктор родились.

По поводу отцовской квартиры в Калининграде никуда не ходил, так как понял, что Саша с Люсей без меня этот вопрос как-то для себя решили, по-видимому, с участием Татьяны Николаевны – жены Гришиного отца, а как – ни сил, ни желания даже узнавать не было.

А в Питере ещё в редакцию журнала «Звезда» заходил и оставил там кое-какие главки своих «Записок» Антони-

не Константиновне Славинской, пожилой, курящей прямо на рабочем месте редакторше в очках, которая хоть и не обещала прочесть быстро, но всё же папку мою взяла; договорились, что я свяжусь с ней через месяц. Вышел я оттуда с ощущением «дежа вю», что это уже было...

Ирине я рассказывал о наших проблемах с Митей. У них с Леной финансовый кризис, Мите не дали тринадцатую зарплату, живут сейчас на двух квартирах, платить за обе приходится, переезд из Констанца стоит бешеных денег, Мите на новой работе надо осваиваться, а мы вместо того, чтобы им помочь в это трудное время, настраиваем Митю против Лены, хотим их семью разрушить.

Сашуля, действительно, считала, что им лучше разойтись, коли Лену Митя не может обеспечить с её запросами, а я Мите ещё прошлым летом во Владимире сказал, что против развода, что это его крест, и он должен его нести.

Ирина откомментировала:

– Ну, конечно, у них всегда финансовые трудности, а у других их нет. Мы все должны на Лену работать.

И добавила:

– Ох, родители, не знаю, что вам и посоветовать. Сами с Михаилом справиться не можем.

Сашуля по телефону сообщила мне, когда я был в Калининграде, что написала Мите письмо (от 23 апреля). Я спро-

сил:

– Уже отправила?

– А что, нельзя без твоей санкции?

– Ну, отправила, так отправила.

Но ёкнуло у меня что-то: зудит у ней разбирательства продолжить, а это не к добру. Когда я вернулся в Мурманск (прилетел 28-го), ответа от Мити не было, хотя Сашуля в этот день послала ему второе письмо (от 28 апреля). Ответ пришёл 29-го, но написано письмо было 25-го. 29-го я прочитал все три последних письма – два от Сашули и одно от Мити. Сашулю это его последнее письмо оглоушило. Вернувшись с работы домой, я застал её в полнейшем трансе.

Ну, что, получила по лбу? Вот не надо было соваться. Всё тебе не терпится.

Конечно, глупостей она понаписала. Но какова реакция сынули?! С каждым разом всё более хамская. Видать, достали мы их своими комментариями. Сашуля уверяла меня, что Митино письмо написано под Ленину диктовку. Какая разница – под диктовку или нет? Им написано.

А в воскресенье Митя позвонил нам домой. И очень агрессивным тоном потребовал от мамы извинений.

Сашуля дрожащим голосом сказала, что его последнее письмо написано не как к матери, а как к чужому, глубоко антипатичному человеку, которого хочется по щекам отхлестать. Я, в свою очередь, потребовал извинений от него и обозвал его свиньёй неблагодарной.

– Мама, может, и не права, и ерунду написала, но к чему этот грубый тон? Зачем маме приписывать выражение «зажралась», которое она в принципе не употребляет? (– Говорила!, – кричал в ответ Митя. – Нет, никогда! – восклицала Сашуля.) Какой ещё «очередной удар ножом в спину»? Что ты несёшь? Неужели вы с Леной не понимаете, что такими выражениями отношения не налаживают и добиваются совершенно противоположного желаемому результату? Я тебе уже перестал писать, хочешь, чтобы и мама перестала?

Митя ответил, что это мы разрушаем наши с ними взаимоотношения, что мы их всё время поучаем, а выслушать и понять их не хотим, и что иногда такой жёсткий тон необходим, на что я ему сказал:

Ну, и оставайся с этим...

И повесил трубку. Просто физически не мог дальше эту перебранку продолжать.

Сашуле-то я уже не раз говорил, что не надо в их отношения влезать, какой бы Лена ни была. Сами пусть разбираются. Им, действительно, трудно. Мите особенно – меж двух огней оказался. Да и Лену мне жалко. Они с Сашулей на пару заикленные – каждая на своём. Очень всё грустно это.

Письмо Сашули Мите от 6 мая 2004 г.

Дорогие Митя и Лена!

Я очень сожалею, что мои письма и высказанные мною мнения и оценки так возбудили вас. Папа всё время меня ру-

даёт, что я навязываю вам свои решения и, высказывая свои мнения, фактически вмешиваюсь в ваши отношения. И хотя я вроде бы таких намерений не имею, на деле, наверное, получается именно так. Простите.

Но, тем не менее, я не нахожу в своих письмах повода для тебя, сын, считать их «очередным ударом ножа в спину», «подкопом под вас», мнением, что Лена «зажрала». Подобные высказывания в свой адрес считаю просто оскорбительными. В таком тоне не выясняют отношения и не улучшают взаимопонимание. И папа резко оборвал телефонный разговор, не желая продолжать его в том агрессивном с твоей стороны, Митя, тоне. Да при том ещё, что ты так непоколебимо уверен в абсолютной правоте своих мнений, в своем праве быть с нами жёстким, а иногда даже жестоким. И ты в этом даже ни разу не усомнился за все эти два года наших выяснений отношений.

А Лена достойна уважения не только за те качества, которые ты, Митя, перечислил, но и ещё за многие другие. Мама.

Письмо Юры Зарницкого от 14 мая 2004 г.

Здравствуйте, уважаемый Александр Андреевич!

Может, Вы помните ещё меня – до 1991 я работал у Власкова, а потом ушел из ПГИ и уехал в Израиль. Случайно нашёл в Сети сегодня Ваши «Записки рыбакова-любителя» и почитал их с большим удовольствием («...И всё бывшее

в отжившем сердце ожило,» – буквально так).

Прошлым летом я вновь побывал в Мурманске, но очень недолго, заходил в ПГИ, посетил и Мореходку; повидался с Власковым, Боголюбовым, Колей Овчинниковым, Полтевым и др. ПГИ предстал перед моими глазами как унылый погост, ревностно охраняемый румяным сторожем по фамилии Терещенко. В полутемных коридорах кладбищенская тишь, и только эхо разносит иногда крики доблестного и неутомимого Мельниченки...

Я здесь, в Израиле, как всякий эмигрант хлебнул лиха. Но сейчас вроде всё более или менее наладилось. Работаю в двух местах – в одной небольшой high-tes компании + подрабатываю в лаборатории плазмы института Вейцмана. Там занимаюсь рентгеновской спектроскопией и диагностикой горячей (термоядерной) плазмы. С балкона нашей квартиры виден краешек моря (Средиземного), и разглядывая его я часто вспоминаю то счастливое время, когда все мы были молоды, и когда я жил в Мурманске на ул. Достоевского, и вот так же любовался видом на Кольский залив.

Еще раз спасибо Вам, Саша, за эту публикацию, желаю Вам творческих, научных успехов, всех благ, крепкого здоровья. Буду искренне рад получить ответ на это письмо.

С наилучшими пожеланиями – – Юрий З.

Мой ответ Зарницкому от 14 мая 2004 г.

Добрый день, Юра!

Спасибо за тёплое письмо. Приятно получать отклики читателей – не зря, значит, старался.

Я Вас, конечно, прекрасно помню. И даже отчество Ваше – Фёдорович – помню. И слова «радиоаврора», «неустойчивость Фарли (тогда писали Фарлея) – Бунемана» не забыл. И всю вашу славную радиоавроральную кампанию коллег-соперников, разбежавшихся ныне по белу свету, помню. Вы в Израиле, Кустов в Канаде, Успенский в Финляндии, Тимофеев в Петергофе (и регулярно меня оттуда достаёт всякими предложениями). Юрия Львовича в прошлом году отправили, наконец, на заслуженный отдых в почти уже невменяемом состоянии. Опекавшая его Нелли Сергеева продолжает трудиться в ПГИ. А сам ПГИ Вы видели и чудесно его живописали.

О себе и ближайшем окружении я продолжаю писать в «Записках рыболова-любителя» и по мере наличия свободного времени грузю очередные главки на свой сайт.

Будет желание пообщаться – пишите.

С наилучшими пожеланиями, искренне Ваш ААН

716. Июнь. Пока Вы ловите рыбу, всё в мире идёт как надо

И ю н ь 2 0 0 4 г.

4 июня 2004 г., Мурманск

С **24-го по 29-е мая** я был в Питере в командировке, оформлял визу во Францию и поучаствовал в очередном сборище «Проблемы геокосмоса» в Петергофе, с Ларисой Зеленковой пообщался. В Сестрорецке «на даче» у тёти Тамары карнизы ей вешал в комнатках на втором этаже. Авиабилеты в Париж купил.

А **30-го мая** открыл сезон в Шонгуе, метал блесну на Кривом без поклёвок. Воды очень много, уровень выше обычного не меньше чем на метр. Кто-то якобы крупную сёмгу (на 10 кг) поймал, но я рыбы не видел.

8 июня 2004 г., Мурманск

Второй мой выезд на Колу в этом сезоне состоялся в прошлое воскресенье, **6-го июня**. Подъехав прямо к берегу реки в Шонгуе у лицензионного пункта, я уже из окна машины увидел, что у ближайшего ко мне мужика удилище ходит ходуном: удерживает сёмгу товарищ. Я вылез из машины и стал наблюдать за процессом, который, впрочем, не отличался разнообразием: мужик, удерживая сёмгу, потихоньку двигался вдоль берега вниз по течению, не торопясь выволакивать рыбину на сушу.

Посозерцав вываживание, я занялся оформлением лицензии у окошка вагончика, а удачливый рыболов тем временем вышел на удобную отмель прямо напротив вагончика и спокойно завершил своё дело, не без помощи, правда, одного из зрителей, прихватившего сёмгу руками, когда она была уже практически на берегу.

Рыбина оказалась весом в семь с половиной килограммов. Поймана была на обычную чёрную муху обычной поплавочной снастью с пластмассовым шариковым поплавком, наполняемым водой. Народу вблизи пункта рыбачило немного: четыре нахлыстовика в воде у противоположного, левого берега и один вот этот поплавочник здесь на правом берегу.

Увиденное, конечно, воодушевило, но оставаться тут я всё же не захотел, а отправился на машине в сторону Кривого – нашего с Федотовым стандартного места. На Кривом рыбачил всего один любитель, ни поклёвок, ни рыбы он не видел. Вода немного спала, и известный валун справа высунулся над водной поверхностью сантиметров на двадцать, в прошлый же раз – неделю назад – его вообще видно не было.

Погода была неважная – градусов три-пять выше нуля, с мелким морозящим дождём, правда, почти без ветра. Одет же я был капитально: лыжный комбинезон, трико под ним, сапоги болотные, рубаха, свитер, меховая подстёжка, полупальто с капюшоном и сверху ещё прорезиненная куртка с капюшоном. Руки в перчатках, так что не мёрз я совершенно.

Пока в реку не свалился.

Шёл по краю воды, а там же камни, остутился, потерял равновесие, пришлось сделать шаг в сторону от берега, а там уже почти по пояс глубина, вода высокая, да ещё спиннинг в руках мешает, как бы его не утопить... Хорошо хоть не понесло меня течением, удержался на камнях, выкарабкался на берег кое-как. Полные болотники воды, в рукавах вода по локоть, а ещё и двух часов не рыбачил, лицензия же на шесть часов куплена. Что делать?

Для начала вылил воду из сапог, отжал носки, штаны, рукава. Надел всё обратно на себя, спустился к воде и продолжил метать муху. Полчаса продержался, а потом чувствую – замерзаю. Смотал снасть, собрал рюкзак и к машине, до которой минут двадцать ходу по железной дороге.

В багажнике у меня, к счастью, были вторые сапоги и куча сухого тряпья. Я устроил переодевание в салоне, в то время как снаружи на машину обрушился ливняга. Вовремя я сюда прибежал. Чтобы защитить руки от мокрых рукавов, пришлось надеть на голое тело грязный, но сухой джемпер предыдущего хозяина моего гаража, в который у меня была завёрнута сапёрная лопатка, а сверху я надел свои сырые рубаху и свитер. Ноги обернул тряпками в качестве портянок и засунул их в сухие запасные сапоги. Всё остальное надел в подмоченном виде и... отправился обратно на Кривой, благо дождь прекратился.

Переодевание и ходьба согрели меня, и я отмахал спин-

нингом разрешённый мне срок без особых мучений. Но и без поклёвок.

Вернувшись на машине к лицензионному пункту чтобы закрыть лицензию, я обнаружил там уже восемь нахлыстовиков в воде у противоположного берега и четверых поплавочников на этом берегу. У дежурной в вагончике я поинтересовался, а сколько всего рыбин выловили? Оказалось, что почти за сутки всего-то только три: на 4.5, 7.5 и 11 кг. Не густо, мягко говоря.

Возвращаясь домой, я умудрился ещё под красный свет въехать на пост ДПС, где гаишники меня пожалели и составили протокол с формулировкой «ехал с непристёгнутым ремнём безопасности». Полный глюк кругом.

А дома Сашуля волновалась: она мне на мобильник звонила, а я не слышал, так далеко он у меня был где-то в одежде спрятан.

9 июня защитил на «отлично» дипломную работу Илья Артамонов, у которого я был официальным научным руководителем, а Олег Мартыненко фактическим. Илья ко мне пришёл на втором курсе, ходил на занятия аспирантов, работу Лены Васильевой продвинул существенно и при всей своей шалопаистости заслужил моих исключительно похвал на защите диплома. Собирается ко мне в аспирантуру.

А в этот же день Саша Федотов был в Шонгуе. Очень много народу было у пункта, и при нём вытащили пять или шесть крупных сёмг. У него же без поклёвок.

Письмо Володи Опекунова от 11 июня 2004 г.

Уважаемый Александр Андреевич!

Спасибо за привет и добрые слова, которые мне передал Василий Слежкин. Поздравляю Вас с назначением проректором, желаю крепкого здоровья и успехов Вам, Вашим детям и внукам.

Недавно посетил Ваш раздел на Проза.Ру и был приятно удивлён многотысячностью ваших читателей. Постоянно ношу с собой три дискеты с вашими Записками, пытаюсь читать их везде, где можно. Обдумываю текст новой рецензии.

Желаю вам удачной рыбалки в летнем сезоне. Мне кажется, что пока Вы ловите рыбу, всё в мире идёт как надо: выполняются физические законы и, хоть медленно, но идёт общественный прогресс.

Почитатель талантов всей вашей семьи

Володя Опекунов

Мой ответ ему от 11 июня 2004 г.

Спасибо, Володя!

Очень рад был получить весточку от Вас. Грешным делом я уже думал: не обиделись ли Вы за что-нибудь на меня и замолчали поэтому? Как Ваше семейство – Рая и сыновья?

Рае огромный привет от её благодарного пациента.

Ваш ААН

Письмо Володи Опекунова от 13 июня 2004 г.

Уважаемый Александр Андреевич!

Очень рад вашему сообщению. Я тоже грешным делом думаю, что Вы на меня обижаетесь, тем более, что есть на что: новую рецензию так и не могу осилить. Мне хочется сделать её фундаментальной, связать с дневниками Гёте, который фиксировал все моменты своей жизни с 15 лет, и книгами друга Герцена Огарёва, который также тщательно отмечал почти всё происходящее. А в заключении рецензии мне хочется сделать предположение о том, что при создании искусственного интеллекта, моделирующего конкретную личность, в том числе и для достижения интеллектуального бессмертия, можно будет взять ваши Записки. Аналогов немного, разве что ещё дневники Льва Николаевича Толстого. В социологической литературе встречаются упоминания о людях, которые хронометрировали свою жизнь, но их жизнь была слишком простой, и их социальное положение было не высоким, что не позволяло искать в их жизни отражения общественных явлений. У вас же всё это есть.

Я продолжаю работать в метрологической службе железной дороги. С мая перешёл на обычный режим по 22 рабочих дня в месяц, из-за чего сузил свои возможности что-либо писать. Раньше я дежурил в месяц по 10 суток, 20 дней был в отгулах. Время тратил на домашние дела, дачу и за-

нятия с детьми. Занимался, правда, больше их обслуживанием, чем интеллектуальным развитием. Тем не менее у меня имеется несколько повестей и рассказов на небольшой сборник. Я согласен с Вами, что не следует ожидать каких-либо гонораров, надо просто писать и искать деньги на издание.

Старший сын Андрей впопыхах закончил четвертый курс радиофака БГУ и вылетел в США по направлению Лиги добровольного труда студентов. Работает в парке развлечений городка Спрингфильд в штате Миссури. Многим студентам было отказано в американской визе, Андрей тоже не особенно надеялся, потому и не подготовил себе досрочную сдачу. Экзамены сдал, но два зачета повисли до осени. Средний бал у него 4,5. Получал стипендию, которой теперь не увидит. Мало того, могут перевести на полуплатное отделение, 700 долларов в год. Но желание ехать и подучить там английский у него было.

Саша закончил лицей при Политехе, получил на тестировании три семерки, по десятибалльной системе. Собирается поступать на энергофак или любой другой инженерный факультет. Романтической физической направленности у него нет, но зато в каратэ он занял первое место в Белоруссии в группе 16—17 лет. Получил медаль на красно-зеленой ленточке, цвета белорусского флага.

Рая работает в отделении неврозов, пережила уже тот возраст, когда становятся начальниками отделений. Много

лет находилась в резерве при престарелой начальнице. И состарилась вместе с ней. Консультирует пациентов в психологическом центре своей подруги – психолога, бывшего философа, когда психологи не могут разобраться, в чём дело. Рая подготовила диссертацию, но до защиты дело так и не дошло. Могу предположить, что из-за каких-то очень сложных организационных вопросов. Выступала несколько раз по радио и в газетах. Постоянно ездит на семинары в Смоленск и другие города. Получала частное приглашение из Кембриджа на конференцию по послеродовым психозам с гарантией оплаты расходов, но в министерстве заволокли это дело.

Спасибо за внимание ко мне. Я очень им дорожжу. Если бы не Ваша поддержка, не видать бы мне моей книги. А так хоть что-то есть. Из Калифорнийского университета мне прислала несколько писем библиотекарь, наша соотечественница, Елена Гиллис. По её просьбе я выслал в Беркли ещё пять экземпляров, Гиллис рекомендовала книгу американским славистам, но какого-либо результата пока нет.

Писатель Юрчук, книгу которого я вам высылал, часто тусуется в Москве. Другого слова для таких мероприятий пока не придумали. Там Юрчку предложили раскрутку его как писателя за 350000 долларов. Предложение было сделано вполне серьёзно. Юрчук ответил этим черным пиарщикам, что если бы у него были такие деньги, он бы вообще

ничего не писал.

Всего вам хорошего. Володя Опекунов

14 июня 2004 г., Мурманск

В субботу, 12 июня мы с Сашулей отметили 40-летие нашей супружеской жизни поездкой в Шонгуй, где Сашуля читала на берегу путеводитель по Парижу, а я метал муху, пытаясь поймать сёмгу прямо у лицензионного пункта. При нас было выловлено три штуки (крупных) и одна сошла. Вечером распили бутылку шампанского. Поздравили нас Ирина и Серёжа Лебле, у которого Ирина с Ваней и Алёшей как раз гостили.

В Португалии открылся чемпионат Европы по футболу, наши проиграли Испании 0:1, хотя и сопротивлялись. Класс испанцев всё-таки сказался.

А на следующий день я опять в Шонгуй ездил, мок там под дождём. И всё с тем же результатом. Мух, наверное, надо утяжелять. При мне было поймано четыре сёмги и одна сошла. Народищу под конец было очень много, просто негде встать было.

Письмо Володи Опекунова от 16 июня 2004 г.

Уважаемый Александр Андреевич!

Отправляю ещё одно письмо вдогонку. Слежкин мне писал, что Вы устанавливаете научные связи с КГУ. Предлагаю установить научные связи с Национальной Академией

Наук Республики Беларусь. Недавно у нас был приём в новые члены-корреспонденты. При этом много говорилось о проекте по созданию в Белоруссии мощного научного центра по современным информационным технологиям, употребляли слова «Белорусская Силиконовая долина» и говорили о том, что белорусский сверхмощный компьютер занимает сороковое место в мире по производительности, что очень даже неплохо.

Я подумал, что этот компьютер неплохо бы проверить на Вашей задаче по ионосферному моделированию. Возможно, найдутся и другие точки соприкосновения между учеными вашего университета и белорусами. Если Вы сделаете себе командировку в Минск, буду рад встретить Вас, приютить и свозить Вас на рыбалку. Имею подробные карты и собираю информацию о хороших рыбных местах.

Мой отпуск планируется с августа до начала сентября. О таком предложении я сообщил также Сергею Борисовичу Лебле, который вторую половину июля и август обычно проводит на даче у своей тёщи в Москве. Я знаком с тёщей. Она произвела на меня впечатление очень волевой женщины. Зная трепетное отношение Сергея Борисовича к младшей дочери, могу предположить, что непросто осуществлять свое право на дочь в присутствии бабушки. Возникает ситуация, далёкая от идиллии и отдыха после напряжённого учебного и научного года. В связи с таким моим пониманием ситуации я предложил Сергею Борисовичу безуслов-

ный отдых на рыбалке в Белоруссии, хотя бы на несколько дней, на что он с интересом отозвался. Безусловный отдых в том смысле, что физические лишения и невзгоды на рыбалке не считаются. Если Вы проявите интерес к моим предложениям, буду рад держать Вас в курсе подготовки этой рыбалки.

Володя

Мой ответ ему от 27 июня 2004 г.

Дорогой Володя,

почему-то это Ваше письмо вдогонку застряло где-то в почтовой системе, и я открыл его только сегодня.

Спасибо за интересные предложения. Но, боюсь, что до Белорусской Академии Наук у меня руки не дойдут, поскольку я погряз в попытках организации научной кооперации со множеством западноевропейских и американских партнёров. С 18 по 25 июля мы с Александрой Николаевной будем в Париже участвовать в 35-й научной Ассамблее КОСПАР (Комитета по космическим исследованиям), где я делаю доклад от имени целой команды учёных из России, США, Великобритании, Норвегии и Украины.

Александра Николаевна тоже соавтор этого доклада, но я везу её как просто сопровождающую персону – посмотреть Париж. Это ей мой подарок к исполнившемуся 12 июня сорокалетию нашей свадьбы. Возможно, и Митя к нам подъедет на денёк, другой. Он живёт и работает теперь в Кайзер-

слаутерне, а это всего в 60 километрах от германо-французской границы и примерно в 300 километрах от Парижа.

Из Парижа я возвращаюсь в Мурманск, и у меня запланирован отпуск со 2 августа, но, похоже, что от него придётся отказаться всё опять же из-за этой международной кооперации – надо готовить совместный проект к середине сентября. Вообще же август мы предпочитаем проводить в Мурманске: это месяц заготовки грибов на зиму.

Сейчас в Мурманске сезон ловли сёмги, а я вот даже в воскресенье сижу на работе, и ни одной сёмги ещё не поймал, хотя и ездил уже несколько раз, тратя немалые деньги на бензин, лицензии и искусственные мушки. Вспоминаю любимое изречение Сани Шевчука (вашего однокурсника): «Самая хреновая рыбалка лучше самой хорошей работы!», но оторваться от работы не могу: хочу организовать общеевропейской доступ к нашей модели, пока сам ещё не отошёл от научных дел.

Всего наилучшего, Ваш ААН

27 июня 2004 г., Мурманск

Последний мой выезд в Шонгуй был во вторник, 22 июня вместе с Сашей Федотовым и Мишей – двоюродным братом Тани Карельской, которая нас и возила на рыбалку на их с Федотовым джипе. Таня не рыбачила, а пасла полугодовалого сына Славу, участвовавшего в мероприятии.

Саша с Мишей рыбачили на Кривом, а я оставался у ли-

лицензионного пункта. У меня хоть поклёвка была, а у них ничего. Рядом со мной было поймано две сёмги. А 17-го июня была выловлена сёмга на 15.5 кг!

29 июня 2004 г., Мурманск

Вчера ездили в Шонгуй с Федотовым после обеда, метали мух у лицензионного пункта. Рыбу, как обычно, не поймали. Я осваивал способ ловли без поплавка с одним грузилом и вытащил этим способом из реки две прекрасные дорогие мухи, чем и был очень доволен. Народу было много, сёмг было выловлено три – крупных.

717. Июль. В очень редких случаях первая жена может быть помощницей в делах мужа

И ю л ь 2 0 0 4 г.

Письмо Володи Опекунова от 15 июля 2004 г.

Уважаемый Александр Андреевич!

Спасибо за внимание ко мне. Присоединяюсь к поздравлениям в связи с юбилеем Вашего бракосочетания. Вы знаете, как я увлекаюсь талантливыми людьми, тем более приятно видеть перед собой живой пример таких людей. Интересно и то, что Александра Николаевна привнесла в генетику Ваших детей восточные элементы, что нисколько не ухудшило, и я уверен, что улучшило наследственность Иры и Димы. Дай Бог, чтобы и Ваши далёкие потомки сохранили Ваши таланты и могли бы отследить свою родословную, в чём им поможет Ваша книга. Желаю Вам успешно выступить в Париже и почувствовать прелести этого города.

Надеюсь, что и сёмга от Вас не уйдет. Меня также радует ваш пример семейного творческого сотрудничества. В очень редких случаях первая жена может быть помощницей в делах мужа, да ещё на таком высоком уровне. Мною замечено на исторических примерах, что такие отношения складываются только к весьма преклонному возрасту

творческой личности, когда в качестве жены выступает бывшая аспирантка (Флеминг) или секретарша (Достоевский).

За последние месяцы в нашей жизни произошло много событий. В мае я решился перейти на должность ведущего инженера по аттестации испытательного оборудования Центральной лаборатории метрологии Белорусской железной дороги. Теперь кроме командировок в города Белоруссии, две поездки в месяц по 5 суток, как это было раньше, мне приходится выходить на работу и в другие рабочие дни. Зарплата возросла, но я утратил возможность писать. К вечеру так устаю, что даже домашними делами заниматься не могу. Зимой закончил компьютерные курсы, кое-что приходится делать в Экселе, но до свободного владения видимо дело так и не дойдет. Лежат не набранные рассказы, на книгу страниц в 400, и несколько повестей, в том числе «Минская богема», о событиях, связанных с моим романом, и вокруг него.

Старший сын от первого брака учится в аспирантуре МГУ по специальности иудаика, весенний семестр этого года провел в Иерусалимском университете. В начале года женился на москвичке, армянке, преподавательнице иврита. Её семья бежала из Баку в начале 90 годов.

Андрей после 4 курса радиофизфака БГУ по направлению Лиги свободного труда студентов и молодежи работает в одном из кафе парка развлечений городка Спрингфильд

штата Миссури. Экзамены сдал, но оставил на осень два зачета, не успел расправиться с сессией до отъезда.

Саши по результатам централизованного тестирования, 7,7,7, зачислен на приборостроительный факультет Белорусского национального технического университета, на бюджетную форму обучения. Я это воспринимаю, как большую удачу. Из Калининграда мне сообщают, что там на бесплатное отделение приходится давать громадные суммы, превосходящие взносы на платном отделении. Если это действительно так, то нужно радоваться вдвойне. Видимо, у нас это тоже есть, но не в таких страшных формах. По телевидению постоянно говорят о жёстких формах контроля приема в учебные заведения. Разумеется, одним контролем проблему не решить. В первую очередь она существует из-за негодного финансирования и оплаты труда преподавателей, которые вынуждены рисковать ради лишней копейки. А кто-то на этом действительно зарабатывает.

Я надеюсь, что когда-нибудь наша рыбалка состоится. Я вспоминаю юбилей Саенко, когда Саши Шевчук шутил. Я тогда заметил, что из каждых 10 его шуток одна является действительно удачной, и это неплохой результат. Под влиянием Вашего письма я вспомнил шутку Вадима Петровича Иванова о том, что нельзя сделать такую антенну, которая ничего бы не принимала, и воспроизвел её у себя на работе. Один из собеседников возразил. Если сделать антен-

ну деревянной, то она ничего не будет принимать. На что другой сказал, что она будет принимать ворон. Таким образом, оказалось, что Иванов прав и в случае с деревянной антенной.

Брат Веня в начале года вернулся из очередной научной экспедиции из Карского моря, прошёл медосмотр и ещё на два года аттестовался в Москве на капитана дальнего плавания флота Академии наук, выдержал тестирование на английском языке с результатом 3 из 10. Был у нас на Пасху, рассказывал, на какие вопросы он не смог ответить. Например, какой документ на груз является главным по японской системе страхования морских грузов. Инженер, который его тестировал, похвалил Веню за высокий результат. Саша в это время тестировался по физике.

Веня говорил, что если его будут продолжать приглашать в экспедиции, то до 70 лет он будет отзываться на такие приглашения. 70 лет ему исполняется 16.10.2005. Мы два дня гуляли с ним по Минску, и я убедился, что он находится ещё в хорошей спортивной форме. Никогда не курил и пьёт только водку гарантированного качества в небольшом количестве, но не пиво, вино или коньяк. Чай и кофе уже не пьёт. Старается в середине дня по старой капитанской привычке вздремнуть часок.

Мой племянник из Киева, сын самого старшего покойного брата, в июне получил диплом доктора технических наук в белорусской ВАК. Все его страхи оказались напрасными,

*вопреки обыкновению, на него не пришла ни одна анонимка,
о чем ему говорил секретарь.*

Желаю Вам крепкого здоровья и успехов.

Володя Опекунов

718. Июль. Париж, КОСПАР

И ю л ь – а в г у с т 2 0 0 4 г.

3 августа 2004 г., Мурманск

Прошедший июль был настолько насыщенным делами и поездками, что я не нашёл времени, чтобы сделать хотя бы одну запись, хотя бы, как раньше, вчерне от руки, в виде кратких заметок для памяти. Попытаюсь сейчас восстановить хотя бы канву событий.

Их география была такова: Шонгуй – Питер – Владимир – Сестрорецк – Париж – Сестрорецк – Мурманск.

В Шонгуе Саша Федотов **1 июля** поймал одну небольшую сёмгу, и одну крупную упустил. Она ему смотала всю лесу с катушки, тащила его по берегу и, в конце концов, сошла.

Я не смог с ним поехать, потому что спешно готовил и рассылал приглашения европейским исследователям верхней атмосферы поучаствовать в подготовке совместного проекта для Европейской программы FP6, финансирующей такие международные исследовательские проекты.

О существовании этой программы я сам недавно только узнал от нашего международного отдела, полез в Интернет на сайт этой программы и нашёл там объявление об открытии с 15 июня очередного конкурса по направлению «Информационные технологии для общества (IST)». Одним из пунктов этого конкурса было: «подготовить буду-

щую международную кооперацию для IST». Deadline – последний срок подачи заявок – 22 сентября.

Вот мне и взбрела в голову идея – предложить европейским исследователям верхней атмосферы Земли совместно организовать в рамках этой программы доступ к нашей глобальной модели верхней атмосферы – UAM (Upper Atmosphere Model), как мы её называем. Чего она тут в России зря пропадает? Мы же не в состоянии использовать и мизерной доли её возможностей, не говоря уже о дальнейшем её развитии. Некому, а точнее, не на что этим заниматься.

Олег Мартыненко и Илья Артамонов эту идею с энтузиазмом поддержали и помогли мне составить рассылочный список из 115 адресов потенциально заинтересованных лиц и организаций за пределами России, по которым я и разослал в четверг, 1 июля, подготовленное приглашение. В тот же день и в пятницу откликнулись Дэвид Рис из Англии, Ян Лаштовичка из Чехии, Кристоф Якоби из Германии и Монио Карталев из Болгарии. С первыми тремя условились поговорить в Париже на КОСПАРе.

Пятница, **2 июля**, был мой последний день на работе в университете перед отпуском, который должен был прерваться 18 июля командировкой в Париж на 35-ю Научную Ассамблею КОСПАР – Комитета по космическим исследованиям – по 25 июля, после чего я должен был вернуться в Мурманск, чтобы отчитаться по командировке, а со 2 августа я собирался продолжить отпуск до конца месяца. Если же

для подготовки проекта наберётся команда с необходимым минимумом (3) участников из стран ЕС, то тогда от августовского отпуска придётся отказаться, и надо будет заниматься проектом.

В субботу, **3 июля**, я поехал в Шонгуй в очередной раз попытать рыбацкое счастье, но оно снова от меня отвернулось. Была одна поклёвка, и сёмга как-то сразу оторвала поводок, а потом я совсем уже по-глупому потерял (оторвал при зацепе) одну из двух дорогих мух, незадолго перед этим выловленных мною же из Колы.

В воскресенье, **4 июля**, смотрел по ТВ финальный матч Чемпионата Европы по футболу Португалия – Греция (0:1). Кто бы мог подумать, что греки не только из группы выйдут, но и до финала дойдут, а там и выиграют, причём у португальцев во второй раз уже на этом чемпионате? А где кумиры – Англия, Франция, Испания, Италия, Чехия, Голландия? Чего уж там про Россию говорить.

5 июля я отправился поездом в Питер, а оттуда **6-го** во Владимир горьковским поездом. В промежутке между двумя поездами зашёл в «Звезду», где узнал, что отрывки из моего опуса, которые я там оставлял у Славинской, лежат теперь у новичка редакции, сравнительно молодого человека – Дениса Кирилловича Датешидзе, который и будет их читать, когда у него время высвободится. До конца лета просили не беспокоить.

7 июля, в день первой годовщины смерти Антонины

Дмитриевны, рано утром я приехал во Владимир. Там уже помимо Сашули были Вова, Ирина, Иван и Алёша. До обеда съездили на кладбище. Памятник, который поставила Сашуля обоим своим родителям, нам всем понравился. Вечером поминали Антонину Дмитриевну дома вместе с соседями и работавшими с ней учителями.

Ваня, Алёша, Вова, Сашуля и Ирина на берегу Содышки. Владимир. 7 июля 2004 г.

Во Владимире мы с Сашулей пробыли до **12 июля**. Ездили в Боголюбово, откуда ходили на Нерль к храму Покрова на Нерли. Гуляли по Владимиру, фотографировались, купались в Содышке. Однажды утром мы пробежались туда вдвоём с Алёшей вполне спортивным темпом, но больше на такие подвиги Алёша не соглашался. Погода была очень переменчива – то жара, то ливни. Вова уехал 9-го, Иринка со своим

семейством отправилась в Севастополь 11-го.

Митя во Владимир так и не позвонил. Мы ему перед отъездом позвонили сами сообщить о своих перемещениях – отсюда в Сестрорецк и оттуда в Париж, где надеялись встретиться с ним. Митя удивился известию, что тут были и Вова, и Ваня, и Ирина с Алёшей, видимо, просто забыв про годовщину смерти бабули Тони.

– А почему мне не сказали, что все собираются?

– А что же ты так и не позвонил во Владимир?

На этот вопрос Митя не ответил, а сообщил, что в Париж приехать он не сможет, поскольку как раз на 22-е июля у них намечен переезд из Констанца в Кайзерслаутерн, где он снял такую же квартиру, как и была у них в Констанце. И предложил нам приехать к ним в Кайзерслаутерн, ведь дотуда из Парижа всего пять часов езды на поезде. Я, конечно, опешил от такого неожиданного предложения, не находя в нём ничего кроме неуклюжей попытки оправдать свой отказ от встречи с нами в Париже. Я даже и не нашёл поначалу, что и сказать на это предложение. Промямлил что-то в духе: мы, мол, подумаем.

Сашуля тоже расстроилась.

Ехать в Кайзерслаутерн из Парижа, в который в кои-то веки, наконец, попала на несколько деньков, в неустроенную квартиру, с большими шансами на очередное выяснение отношений и выслушивание очередных претензий... Нет уж, спасибо.

Да и мне когда из Парижа выбираться? Я же туда в командировку еду, все дни рабочие, включая субботу. И с этим проектом ещё надо будет суетиться. И в поезде с моей спящей пять часов отсидеть туда и пять обратно – чего ради?

Обсудив всё это с Сашулей, позвонили Мите снова. Изложили свои аргументы против поездки в Кайзерслаутерн. А тут ещё выяснилось, что с 14 августа Митя с Леной едут в Россию, в Тамбов, разумеется, а потом ещё в Тбилиси на свадьбу Мари и Майкла. Мы пригласили их в Мурманск заехать. Ответ был: не смогут, не входит в их планы. Высказали сожаления обоюдные и на этом прекратили разговор.

Через некоторое время Митя позвонил. Новое предложение. Вот есть такой город Мец на границе Франции и Германии, до которого от Парижа 3 часа езды, а от Кайзерслаутерна 2. Давайте, мол, там встретимся.

Я ему ответил, что, в принципе, это лучше, чем нам ехать в Кайзерслаутерн, но сейчас об этом договариваться рано, пока неизвестен мой рабочий график в Париже. Сашуле же и в Мец ехать не хотелось. Не хочет сын сам приезжать ни в Париж, ни в Мурманск – его воля, что же мы его напрягать будем. Но и самим-то зачем тогда напрягаться?

13 июля мы с Сашулей прибыли в Сестрорецк. Сходили первым делом к адвокату Желтикову, ведущему дело по тяжбе тёти Тамары с соседкой (совладелицей) «дачи» на Мосина, 64, не желающей оформлять раздел дома и участка, на котором она давно уже захватила половину территории, тогда

как принадлежит ей только треть. Я привёз и отдал адвокату деньги для судебного эксперта по размежеванию и для самого адвоката – «за работу с экспертом», всё вместе – почти тысячу долларов. И тётё Тамаре «поддержку» до конца года оставил. Правда, на ремонт крыши пока не дал – ну не резиновый же у меня кошелёк. Впрочем, тётё Тамаре было важнее всего с адвокатом расплатиться (не окончательно, а на сегодняшний момент его требований), и решение этого вопроса заметно улучшило её настроение.

4 августа 2004 г., Мурманск

Поселились в этот раз мы на втором этаже «дачи», свободном в этом году от дачников (не нашла тётя Тамара желающих, только внизу сдала комнату с верандой). И всё было бы ничего, но не повезло с погодой: дожди лили не переставая. Помогли немного тётё Тамаре по хозяйству: Сашуля прополкой грядок с ней занималась, я колот дрова и рубил всякий деревянный хлам в щепки опять же для печки, вывезли накопившийся мусор на свалку.

Тётя Тамара выглядела очень бодро. Пропадая целыми днями на участке, копаясь в земле, она там только и чувствовала себя в своей тарелке. Работа на свежем воздухе несомненно шла на пользу её здоровью. Квартира же была в запущенном состоянии, кухня засалена, сантехника требовала замены, но на это уже сил никаких не оставалось, да и денег требовалось немало.

Съездили с Сашулей во Всеволожск к Граде Петровой,

лучшей Сашулиной мурманской подружке, а вечером туда и Лариска Зеленкова с работы на машине подъехала. У Грады тонус был понижен – сын Алёша от жены Натальи ушёл, возможно, ему придётся в Москву перебираться... Лариска же всё рассказывала про свой домик в деревне, недавно купленный, но ещё неотделанный. С детьми из-за жилья у неё тоже куча передряг была, в результате которых собственным у неё только этот домик и остался.

18 июля утром мы вылетели в Париж. В Пулково встретили Авакяна с женой Любой, мы с ним на одной секции должны были выступать, в один и тот же день. Авакян с Любой летели с тургруппой, и Сашуля соблазнилась предложением Авакяна ехать из аэропорта Шарля де Голля в Париж с ними, на их автобусе, благо туристов развозили по гостиницам в районе Опера, где и наша «Франс Альбион» находилась.

К своей гостинице мы шли по карте со всей поклажей, но было ещё не жарко, и, хотя мы вышли на нашу улицу Нотр Дам де Лорет существенно выше гостиницы (в сторону вершины Монмартра) и пришлось по ней возвращаться назад, утомиться мы не успели.

Поселились на втором этаже в небольшом номере вроде тех, в которых я останавливался в Париже в 1995 году и в Ницце в 1997-м, с телевизором, ванной и мощным кондиционером.

Гостиница оказалась почти посередине между двумя станциями метро: «Нотр Дам де Лорет» в самом начале од-

ноимённой улицы у одноимённой церкви и «Сент Жорж» на этой же улице чуть повыше (а следующая станция метро по этой ветке «Пляс Пигаль»), до обеих станций ходу от гостиницы минуты по три.

104 7 18

По Елисейским полям. Париж. 18 июля 2004 г.

Но первый поход из отеля мы совершили, разумеется, пешком – к Дворцу Конгрессов, где проходили заседания, чтобы зарегистрироваться, получить окончательную программу и т. п.

По карте мне казалось, что Дворец Конгрессов не так уж и далеко, но шли мы быстрым темпом час: по бульвару Османа до Триумфальной арки, а оттуда по Гранд Арме (продолжение Елисейских полей) до Конгресса. Там зарегистрировались, получили рюкзачок с документами и двинулись обратно к Триумфальной арке, а от неё – по Елисейским полям к площади Конкорд.

Там спустились в метро и оформили себе Оранж Карт за 15.40 евро – недельный проездной билет, благо у нас были с собой взяты специально для этого фотокарточки. Иначе пришлось бы прямо у касс фотографироваться в автомате за 5 евро.

Поскольку наши проездные были действительны, начиная со следующего дня, мы из метро вылезли и пошли в отель пешком от Конкорд мимо собора Мадлен, Гранд Опера и церкви Святой Троицы. По дороге прикупили хлеба, сыра и вина в овощной лавке, чем и поужинали.

А со следующего дня у меня начались трудовые будни. Я честно отсиживал заседания, перебегая с секции на секцию, а в перерывах контактировал с возможными партнёра-

ми по предполагаемому проекту. Сашуля же бегала по Парижу, используя путеводитель, который я ей подарил ещё в Мурманске, и который она внимательно изучала во Владимире.

У Мулен Руж. Париж. 20 июля 2004 г.

В первый же рабочий день, в понедельник, она побывала

до обеда на обзорной автобусной экскурсии по городу, а после обеда плавала по Сене и лазила на Эйфелеву башню, причём спускалась оттуда пешком (с высоты тридцатого этажа примерно), и ноги у неё дрожали после этого, отсиживалась потом на травке.

Побывала она и в Лувре, перед «Джиокондой» постояла, и в Музее Орсе у импрессионистов. Намечала для меня объекты для фотосъёмки, и вечерами мы ездили к ним фотографировать, благо освещение это позволяло часов до восьми вечера. Мы жили в районе Монматра, и, конечно, лазили к Сакре Кёр, оттуда спускались к «Мулен Руж» и к Пляс Пигаль.

У Оперного театра. Париж. 23 июля 2004 г.

Весь центр обегали: от Гранд Опера к Комеди Франсез, далее к Пале Руаяль, Товарной бирже, церкви Сент Эстаж, Форуму Лез Аль (где «Чрево Парижа» раньше находилось), Центру Помпиду, Отелю Де Виль, по набережной Сены до площади Бастилии, всего и не перечислишь.

В последний день – день отлёта бродили по Люксембургскому саду, где Сенат в Люксембургском дворце располагается. Мимо Пантеона, Сорбонны пробежали...

В Люксембургском саду. Париж. 25 июля 2004 г.

Метро использовали на полную катушку. Очень, кстати, нам понравилось парижское метро своей эффективно-

стью, удобством, понятной информацией, частотой движения и очень короткими интервалами между станциями. Весь Париж с запада на восток от модерн-района «Дефанс» до Винсентского леса и замка можно пересечь за полчаса. Публика в метро преимущественно простонародная и цветная, вообще, кажется, что в Париже белые уже в меньшинстве. Бомжи попадают на улицах такого же страшного вида, как и у нас в Мурманске.

На французскую кухню у нас не хватило времени. Планировали посидеть в ресторане хотя бы в последний день, но не успели. Сырами, правда, магазинными полакомились с дешёвыми винами.

Опять забыл штопор с собой взять, и покупали поэтому преимущественно пакетное вино. В отличие от Испании и Италии в Париже не везде его купишь. Покупали ещё к ужину сырокопчёную грудинку, нарезанную кубиками, и сырокопчёную колбасу в нарезку.

Удивительно много знакомых соотечественников оказалось на КОСПАРЕ, особенно из ИЗМИРАНа: Коломийцев, Зайцев, Карпачёв, Гивишвили, Михайлов (не Андрей, а Юрий Михайлович) не говорю уж о Шагимуратове и новом директоре ИЗМИРАН Кузнецове; из Питера – Макарова с Широчковым, Благовещенская; из Москвы – Данилов, Нусинов, Веселовский; Минуллин из Казани; Жора Хазанов и Акмаев из Штатов, Сагдеев оттуда же, Успенский из Финляндии, Сергиенко из Швеции и пр., и пр. Гивишвили на ве-

чернем приёме мне припомнил, как я его докторскую не захотел поддержать, а он вот всё равно доктор теперь!

Выступил я хорошо. Насмешил публику такой фразой: – На этом слайде мы можем увидеть... Да... Не знаю, что мы можем увидеть на этом слайде. Перейдём к следующему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.